

Глаза Сюн Цзинфэй распахнулись, и она быстро села. Ее лоб и спина были мокрыми от пота. В горле было ощущение, будто она проглотила горсть песка. Задышавшись, она вцепилась руками в простыни.

Где-? Она вздохнула, поняв, что вернулась в свою спальню. Мир за ее окнами потемнел, и единственным признаком света были звезды.

Она встала с кровати и направилась вниз, чтобы взять что-нибудь выпить. Сюн Цзинфэй делала шаг за шагом своими слабыми ногами и держалась за перила.

Сюн Цзинфэй спросила, действительно ли это было из-за того, что ее ноги стали слабыми, или это были слова Ай? Те мучительно выкрикиваемые слова Ай все еще громко звенели в ее голове.

['В этой жизни я следовал за тобой. В следующей жизни ты последуешь за мной!']

Эти слова вцепились ей в горло и сердце. Словно выжимая последнюю каплю воздуха, что у нее осталась. Это было не то, от чего она могла бы быстро избавиться, как от других вещей. На кого она была так зла?

Когда она открыла холодильник, там была красиво завернутая тарелка с бутербродами и запиской сверху.

[Есть.]

Сюн Цзинфэй ухмыльнулся, доставая тарелку. Даже без имени в записке того, кто это написал и к кому он относился. Она знает, что это было сделано с добрыми намерениями.

"Ты проснулся."

Она повернулась с тарелкой с бутербродами.

Цвет ушей Ян Чжэня был скрыт под приглушенным кухонным светом: «Ты должен что-нибудь съесть... Если это недостаточно хорошо, я могу приказать тебе взять с собой».

Сюн Цзинфэй не осознавала, что голодна, пока ее желудок не заурчал. Сев на стул у барной стойки, она поманила Ян Чжэ Янь сесть рядом с ней.

Ян Чжэян почти покачал головой. Он с облегчением увидел, что на ее лицо вернулись краски. Он думал, что она вот-вот упадет в обморок в своей комнате, но то, что она сделала дальше, удивило его.

Она огляделась, казалось, растерялась и как будто сбилась с пути. Отстранившись от него, она вернулась в свою комнату и легла на кровать. Вот так она и заснула... Она спала так тихо, как мертвая...

Пока Ян Чжэ Янь тайком звонил семейному врачу Ян. Каждую минуту он проверял ее дыхание.

В очередной раз доктор сказал ему, что ему не о чем беспокоиться. То же объяснение, что у нее «стресс» и, возможно, «недосып». За исключением того, что рассуждения больше не имели для него никакого смысла.

В первый раз он поверил, а во второй раз... Он должен был снова заставить себя поверить?

Сюн Цзинфэй была в полном порядке с того дня, как переехала. В те дни, когда он ее видел, она не казалась усталой или измученной. Она была полна энергии!

«Доктор, этот осмотр должен храниться в секрете. Вы понимаете?» Снова прозвучал ледяной голос Ян Чжэ Яня. У него не было сил поддерживать свой ангельский вид, по крайней мере сейчас. Не то чтобы доктор никогда не видел его с этой стороны.

"Да, я понимаю.

«Хорошо», — сказал Ян Чжэян, провожая доктора из дома.

Это обследование не может быть известно его родителям или дедушке. Для Сюн Цзинфея это не доставит ничего, кроме неприятностей.

«Доктор...» — сказал Ян Чжэ Янь, желая задать доктору еще один вопрос. Но он не был уверен, как правильно это выразить.

"Да?"

"Ничего." Ян Чжэян отказался от вопроса. Что он должен был сказать?

Что-то в том, как отреагировал Сюн Цзинфэй, ничего из этого не казалось ему правильным. В то время это было не более чем предположение, но что-то подсказывало ему, что в том, что он видел, было нечто большее. То, как она отреагировала на его крики на нее, было чрезвычайно странным.

Когда она плакала, это определенно было не потому, что он кричал на нее. Ян Чжэян не был слеп и глух к семейной ситуации Сюн Цзинфея. В отчете о ее биографии было подробно написано, как к ней относится семья Сюн.

Сюн Гожи, ее настоящий отец, видит в ней не более чем золотое сокровище. Ее помолвка с Ян Чжэянь была похожа на нахождение золотой жилы. Она была ценным предметом для Сюн Гожи. Хотя этого недостаточно для Сюн Гожи. Чтобы сводные сестры Ли Роулан и Сюн Цзинфэй плохо обращались с ней из-за закрытых дверей.

Двери никогда не закрываются плотно. Будет трудно убедить Ян Чжэяня, что Сюн Гожи совершенно не знал об этом.

Сколько бы Сюн Гожи ни был вдали от дома. Он не мог не знать, что происходит в его собственном доме. Он закрывал глаза на все, что касается Сюн Цзинфэй. Пока она жива и не выглядит «оскорбленной», это все, что имеет значение.

Ян Чжэянь внимательно осмотрел Сюн Цзинфэй. Она была кем-то, кто привык к тому, что другие кричат и кричат на нее.

Сюн Цзинфэй передал второй бутерброд Ян Чжэяню. Она бы сняла для него защитную пленку, чтобы частично компенсировать разрушенную картину. Разве что, увидев его комнату у резидента Ян и здесь. Он любил, чтобы его вещи содержались «в чистоте».

Ян Чжэянь не был голоден, но если бы он отказался от предложенного бутерброда. Это означало, что он не простил ее за то, что она сделала. Как он может отрицать миротворческий бутерброд между ними?

— Ты не собираешься развернуть его для меня?

На лице Сюн Цзинфэй сразу же появилась улыбка. Она с радостью согласилась и быстро развернула его. Фух, по крайней мере, он больше не "так" злится на нее.

Ян Чжэянь откусил небольшой кусочек, потому что не было похоже, что она перестанет смотреть, если он этого не сделает. Небольшая часть его задавалась вопросом, что стало бы с Сюн Цзинфеем, если бы он отказался от этого брака по расчету? У него было так много методов, которые он мог использовать, если он действительно хотел разрушить это соглашение.

Он был настроен на это, пока не увидел Сюн Цзинфэй. Почему-то он не мог найти в себе смелости применить какой-либо из методов, которые придумал. Она была бы уничтожена своей семьей, и ей пришлось бы иметь дело с этим в одиночку. Если он пошел другим путем, а не тем, то сейчас они на пути.

«Перестань смотреть на меня и съешь свой тоже. У тебя ничего не было в желудке с сегодняшнего дня».

Сюн Цзинфэй с радостью откусил свой самодельный бутерброд. Ела так, как будто это была

лучшая еда, которую она когда-либо ела. Она надеялась, что это понравится владельцу бутербродницы. Это было совсем не похоже на причудливые блюда, приготовленные няней Лю.

Может показаться, что она притворялась, что ест его, но это не так. Еда с другим человеком сделала его вкус намного лучше! Это был первый раз, когда она ела с Ян Чжэяном в его доме.

Сюн Цзинфэй улыбнулся и откусил еще один большой кусок.

Ян Чжэянь усмехнулся: «Что? Это действительно так хорошо?»

Она кивнула головой, и ее губы красиво изогнулись вверх.

Ян Чжэянь не знала, что его просто ручной сэндвич понравится ей. Когда он откусил кусочек раньше, он на вкус ничем не отличался от того, что он сделал сегодня днем.

Он сделал еще один укус. Да, теперь он может почувствовать разницу в этом! Не вкус бутерброда, а связанные с ним чувства.

На губах Сюн Цзинфэй прилипли крошки. Не в силах игнорировать его, он осторожно вытер его салфеткой. Как она ест, как ребенок!

«Я чаще бываю дома... Есть вещи, о которых мне нужно позаботиться в первую очередь». Ян Чжэянь объяснил, хотя он не был уверен, зачем ему нужно было объяснять ей какие-то свои дела. Она четко прописала в их контракте, что им не нужно знать бизнес друг друга.

Той ночью Сюн Цзинфэй и Ян Чжэян наконец-то по-настоящему поговорили друг с другом. В полутемной кухне один из них громко смеялся, а другой молча. Никакой фальшивой улыбки, тона или притворства, чтобы отгородиться от других.

Той же ночью Сюн Цзинфэй заснул, и ему больше не снились сны. Она почти забыла, каково это — просыпаться отдохнувшей, а не уставшей!

В течение дня она практически пропускала все занятия. Сегодня никто не сможет испортить ей веселое настроение!

— Фейфей, ты в порядке?

Аааа, все, кроме, может быть, его? Нет! Сюн Цзинфэй не позволила этому разрушить ее душевное спокойствие.

— Судя по тому, как ты прыгаешь. Похоже, теперь тебе и тебе лучше. Сказал Фэн Хуань без всякого выражения на лице. «Насчет того дня с Чжао Фанем, можете ли вы рассказать мне, что произошло?»

Сюн Цзинфэй не знал, что ему сказать и что он хотел знать. По сравнению с ней он, вероятно, знает о том, что произошло, больше, чем она. Все, что она знает, сказала ей Сюй Суин.

«Извините, но сегодня меня будет сопровождать эта прекрасная дама».

— сказал кто-то сзади Сюн Цзинфэй и оттащил ее от Фэн Хуаня.

Сюн Цзинфэй запрокинула голову, чтобы увидеть человека, который ее схватил. В ее жизни не было ни одного человека мужского пола, который был бы достаточно близок с ней, чтобы сделать это! Вступив в зрительный контакт с этим человеком, она почти не могла поверить, что он здесь!

Лицо человека было закрыто маской и в шапке. Вот только этого никогда не будет достаточно, чтобы скрыть его харизму!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/65502/2963857>